

Кэнди Стайнер

Идеалы
и
совна
де
нше

18+

LOVE&HOCKEY

Кэнди Стайнер

Идеальное совпадение

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Стайнер К.

Идеальное совпадение / К. Стайнер — «Издательство АСТ»,
2023 — (LOVE&НОККЕY)

ISBN 978-5-17-165718-5

Круглосуточный доступ на лед и закулисные тайны жизни спортивной звезды – уникальный контент. Вот только эта спортивная звезда – Винс Танев. У него обольстительная ухмылка и сияющие карие глаза, а шрам над бровью сводит с ума всех его поклонниц. Богатый самоуверенный плейбой – я хорошо знаю таких парней и не хочу иметь с ними ничего общего. Но менеджер его хоккейной команды и мой босс заключают взаимовыгодное соглашение. Чтобы помочь заполнить арену на домашних матчах и повысить рейтинги репортажей, я целый месяц я буду освещать жизнь Винса, будь это тренировки и участие в играх или вечеринки и утренний кофе у него дома. Как бы я ни старалась беречь свое сердце, меня предает собственное тело. И если он прикоснется ко мне, я поддамся желанию. Я думала, что один месяц с Винсом Таневым – это игра, в которой я легко выиграю. Но, возможно, он достойный соперник.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-165718-5

© Стайнер К., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1. Самая уродливая ваза на свете	6
Глава 2. Та еще штучка	13
Глава 3. Возможность, которая выпадает раз в жизни	17
Глава 4. Без преувеличения – отвлекающий фактор	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэнди Стайнер

Идеальное совпадение

*Посвящается тем, кто бежит, несмотря на дождь,
Кто прыгает без страха упасть,
Кто открывает сердце, когда мир считает это глупостью,
И тем, кому хватает безумия верить в любовь.*

Эта книга написана для вас.

Kandi Steiner
MEET YOUR MATCH

All rights reserved.

No part of this book may be used or reproduced in any form or by any means, electro or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system without prior written consent of the author except where permitted by law.

The characters and events depicted in this book are fictitious. Any similarity to real persons, living or dead, is coincidental and not intended by the author. Published by Kandi Steiner
Edited by Elaine York/Allusion Publishing (<http://www.allusionpublishing.com>)

Copyright © 2023 Kandi Steiner
© Конова В., перевод на русский язык
© Алиса Гиловян, иллюстрация
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1. Самая уродливая ваза на свете

Мэйвен

– Да здесь разит богатыми придурками.

Для пущей убедительности я наморщила нос, а моя лучшая подруга тихонько рассмеялась и отпила шампанское из бокала, который придерживала кончиками пальцев. Бриллианты на ее смуглом запястье мерцали в тусклом свете люстры, но какими бы роскошными ни были ее драгоценности, они и в подметки не годились длинному черному платью. Оно облегалo ее тело и романтично ниспадало на пол шлейфом из переливающейся мерцающей ткани.

– А знаешь ты это на собственном опыте, потому что пару раз уже нюхала богатеньких козлов?

– Это вообще ни к чему. Достаточно просто находиться с ними в одном помещении.

То самое помещение, в котором мы сейчас находились, напоминало бальный зал с изысканными люстрами, безупречными мраморными полами и величественным сводчатым потолком, расписанным в стиле итальянской часовни. Это здание располагалось в Иборе и называлось старинным общественным клубом – и сегодня здесь проводился роскошный прием.

Когда в начале вечера мы подошли к парадной лестнице, я пришла в дикий восторг от золотых и кроваво-красных оттенков, которые были здесь повсюду. Эти цвета и дорогая деревянная мебель создавали впечатление, будто мы прямо сейчас оказались в восемнадцатом веке.

Роскошный зал готов был лопнуть от количества богатых и знаменитых людей Тампы, с иголки одетых в смокинги и платья, каждое из которых стоило целое состояние. Мой наряд идеально подходил сегодняшнему случаю только благодаря Ливии, которая отличалась особой любовью к дизайнерской одежде. Это увлечение появилось еще до того, как она стала самым высокооплачиваемым дантистом в штате. Ее зубоврачебная практика заключалась не столько в пломбировании и регулярной гигиене зубов – хотя тут Ливия возразила бы, что и этим часто занимается, – сколько в лечении поистине жутких травм ротовой полости, коими славились профессиональные хоккеисты.

Подруга пришла в восторг от возможности стянуть с меня старую одежду, которую она упорно называла шмотками для хиппи. Лично я бы отдала предпочтение своим свободным нарядам от Free People, чем облегающему платью, расходящемуся книзу, в которое впихнула меня сегодня Ливия. Хотя этот великолепный желтый оттенок был моим любимым. Он прекрасно оттенял мой насыщенный светло-коричневый тон кожи, и чтобы не отвлекать внимание от платья, я уложила волосы в гладкий конский хвостик.

Ливия прислонила руку к груди и снова поднесла к губам бокал с шампанским.

– И что же это за запах?

– Грязные деньги, дизайнерская кожа и Bond No. 9, – без труда ответила я. – С легким намеком на тот особый аромат, который можно встретить только в лобби многоквартирных домов, где каждая комната стоит баснословных денег.

– Так воняет в вестибюле моего дома?

– В твоём смердит резче, чем во всей Тампе.

Ее накрашенные коралловой помадой губы изогнулись в приторной улыбке, и я поняла, что подруга восприняла мои слова как комплимент.

– Тогда хорошо, что ты здесь только для того, чтобы осветить мероприятие и рассказать, сколько эти богатенькие козлы соберут сегодня на благотворительность, – сказала Ливия. – Я бы не хотела, чтобы твое платье подцепило этот запах.

Она в шутку подтолкнула меня локтем, и я, улыбнувшись, вытащила из клатча телефон и включила режим видео с киноэффектом, а потом крупным планом сделала несколько снимков замысловатого украшения, переливающегося на низком столике, возле которого мы стояли.

Отсняв ролик, я убрала телефон и взяла в руки камеру, висящую на шее. Подкорректировала настройки и сфотографировала стол, а потом Ливию – она подмигнула и допила шампанское.

Когда люди видели нас вместе где-то вне стен подобных мероприятий, то наверняка не допускали мысль, что мы можем дружить. Ливия родилась и выросла в штате Нью-Йорк, на Лонг-Айленде, ее родителям принадлежал дом отдыха в Хэмптонс. Я же была из другой социальной прослойки и вела неприятную жизнь в пригороде, удаленном от Тампа-Бэй. Ливия на четыре года старше и уже получила докторскую степень, а я только-только справилась с бакалавриатом.

И все же с самой первой встречи мы хорошо друг друга понимали. Такое может произойти только с тем, кто видит тебя настоящей и не ждет, что ты изменишься. Этот редкий, особенный дар я никогда не воспринимала как должное.

Ливия Янг – лучшее, что досталось мне от самых травмирующих отношений в жизни.

Словно почувствовав, о чем я задумалась, Ливия мягко коснулась моего плеча.

– Ты в порядке?

Я прогнала неприятное ощущение в животе и ответила подруге.

– В полном. Хочешь, сниму тебя с одним из тех жеманных спортсменов? – пошутила я, подняв камеру.

Ливия улыбнулась мне, словно знала что-то, чего не знала я, и с легкой улыбкой покачала головой.

Я не хотела быть предвзятой, когда дело касалось подобных мероприятий, но все усложняло мое воспитание, а если припомнить события, произошедшие в личной жизни, можно сказать, что я еще никогда не ошибалась в своих суждениях.

Мои родители были закоренелыми нонконформистами. Они познакомились во время службы в Америкорпусе¹ и посветили жизнь работе на благо общества. Я росла, довольствуясь малым, с извечным напоминанием быть благодарной за все, что у нас было. И я была искренне благодарна. Меня буквально переполняла благодарность за то, что у меня есть родители, которые заботятся обо мне и наполняют наш дом любовью, за их бескорыстность и доброту.

И только в колледже, влюбившись в спортсмена из состоятельной семьи, я начала испытывать неприязнь к тем, кто жил лучше нас.

Я моргнула, решив сегодня не терзать себя мыслями о нем и о прошлом. Этот вечер был началом новой главы для меня, возможностью, из которой я извлеку выгоду.

Это мое первое мероприятие в качестве «Крошки Тампа-Бэй».

Несмотря на слащавое название, «Крошки Тампа-Бэй» были хорошо известны в городе своими аккаунтами в социальных сетях, а потом стали самым прослушиваемым подкастом в Бэй. Они освещали все: где делают покупки, где обедают и ночуют самые влиятельные жители города, брали у них интервью – будь то деятели из сферы политики, медицины, науки, истории, недвижимости или поп-культуры.

Трудясь не покладая рук для создания собственного онлайн-бренда в городе, теперь я стала новым членом команды, и моя специализация заключалась в освещении спорта Тампа-Бэй – что довольно забавно, учитывая, что я скорее десять раз прочитаю словарь от корки до корки, чем посмотрю хоть один бейсбольный матч.

---

¹ Америкорпус – федеральная правительственная программа США, задействующая волонтеров для работы с различными социальными проблемами. –Здесь и далее прим. ред., если не указано иное.

Это не моя конечная цель. Для меня важнее всего рассказывать о тех, кто редко хочет быть в кадре, – людях, помогающих обществу: молча, бескорыстно и без признания.

Но пока это мой путь. И я счастлива.

– Мне нужен еще бокал, – сказала Ливия, взмахнув пустым бокалом. – А еще я, наверное, должна появиться у VIP-столиков. Наш директор любит хвастаться мной как призовым поросенком.

– Из тебя вышел очень милый поросенок, – проворковала я, проводя пальцами по пряди ее шелковистых прямых волос.

Она смахнула мою руку и закатила глаза.

– Скоро вернусь.

– Я пока снимаю предметы молчаливого аукциона, – сказала я. – Там и встретимся?

Ливия кивнула, а затем прошла сквозь толпу, как Моисей, разделивший море, и все повернули головы в ее сторону.

Я неторопливо обошла столики с выставленными на торги предметами, мысленно составляя планы фото- и видеоматериалов, которые подготовлю за сегодняшний вечер. Я сделала видео с разных ракурсов и с разными переходами, зная, что после не смогу вернуться и все переделать. Мои родители часто посмеивались над моей работой – не потому, что издевались, а потому, что искренне ее не понимали. Как и многие.

Скажи любому, что твоя работа связана с социальными сетями, и первым делом над тобой посмеются.

Я любила свое дело, несмотря на то что не знала, как сложится потом моя жизнь. Особенно ценно то, что у меня была аудитория, которая разделяла те же ценности, которая хотела познакомиться с теми, кто меняет правила в их сообществе, с невоспетыми героями. Благодаря этой миссии у меня появились верные последователи, и с «Крошками Тампа-Бэй» я хотела достигнуть больших высот.

Но сначала нужно отбыть срок в качестве человека, освещающего спорт.

Добравшись до столов и уверенно держа телефон перед собой, я медленно пошла вдоль предметов, выставленных на аукцион. Званный вечер в «Гибсоне» организовали спортивные команды в Бэй – редко хоккейные, бейсбольные и футбольные команды объединялись, чтобы собрать деньги для благотворительных организаций, которые они поддерживали. Соответственно, большинство предметов было связано со спортом – от подписанных мячей, хоккейных шайб и джерси до билетов в VIP-ложу и возможности провести вечер с игроком.

Как жаль, что на меня не производят впечатление возмутительные ценовые предложения, которые уже вписали в журналы перед каждым предметом, и я не испытываю от них благоговейный трепет. Напротив, я с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза при виде каждого человека в этом зале. Они чувствовали себя невероятно щедрыми, просто посетив мероприятие, а в действительности не знали, каково это – действовать во благо общества, предстать перед нуждающимся и протянуть руку помощи.

Приблизившись к довольно уродливой и чересчур высокой вазе, которая выделялась на фоне окружавшей ее спортивной атрибутики, я остановилась и хмуро осмотрела ее. Ваза была странной формы: горлышко искривленное, как часы на картине Дали, а корпус деформирован, словно его расплавили, вместо того чтобы вылепить до совершенства. Она была похожа на гончарный предмет, слепленный ребенком, который впервые пробовал свои силы. Вещица была полностью лишена цвета и должной обработки. Это просто серая бесформенная куча глины, которую выдают за что-то ценное.

– Вы ценитель искусства?

– Так вот чем это должно быть? – спросила я и повернулась к человеку, задавшему вопрос низким, плавным голосом. Когда я оглянулась через плечо, чтобы приправить шутку улыбкой, она резко померкла при виде Винса Танева.

Не нужно даже немного интересоваться хоккеем, чтобы узнать нашего великолепного новобранца, который стремительно завоевывал город, заняв место на всех первых полосах в предсезонном периоде. Вскоре он привлек всеобщее внимание своими голами и передачами. И это внимание удерживал на себе яркими похождениями вне льда, историями о том, как вваливался к себе домой с тремя девушками под руку. Еще он случайно оказывался в популярных магазинах и ресторанах, тусовался с фанатами так, словно был обычным человеком.

Вообще-то он и был обычным человеком, напомнила я себе и стерла с лица улыбку.

Я знала Винса не только по всем этим причинам, но и потому что он часто появлялся в местных новостях в качестве общественного героя. Но я-то знала, что подобные мероприятия – всего лишь показуха и пиар, а Винс был слишком рад делать вид, словно ему есть дело до всего этого, но ровно до тех пор, пока его не переставали фотографировать.

Винс Кул.

Тампа наградила его ласковым прозвищем, вдохновившись Джо Кулом, другой ипостасью Снупи, а остальные американцы быстренько подхватили. Винс был сексуальным, молодым, самоуверенным и, что хуже всего, тем самым игроком, который с легкостью мог очаровать любого.

Потому что с каждой долбаной игрой он становился все лучше и лучше.

Мне не пришлось слишком долго изучать его взглядом, чтобы заметить, что его обычно непослушные волосы сегодня были укрощены и лежали гладкими волнами, которые подчеркивали его привлекательное лицо. Этим скулам поэты могли бы посвятить работы всей своей жизни. Вкупе с густыми ресницами и губами, которые всегда были немножко выпячены, как у богатенького мальчишки, Винса невозможно не считать очаровательным. Те, кого привлекало что-то мужественное, особенно сходили с ума от небольшого шрама над правой бровью, что придавал его красивому лицу достаточно резкости, чтобы девушки задавались вопросом, свяжет ли их Винс в кровати.

Он был непоколебимым и резким – мужчиной, который источал силу, не произнося ни единого слова.

Его пухлые губы немного изогнулись под моим пристальным взглядом – особенно когда я перевела взор на белую шею, которую оголяли две небрежно расстегнутые верхние пуговицы рубашки. Ни одна шея не имела права быть такой сексуальной.

Наконец наши взгляды встретились, и чем дольше мы смотрели друг на друга, тем сильнее пылал огонь в его карих глазах. Я не понимала, они золотые или скорее зеленые, потому что два этих цвета боролись друг с другом, когда уголки его губ приподнялись еще выше.

Моя улыбка померкла, и я отвернулась к вазе, а Винс встал рядом со мной в уверенной и расслабленной позе, засунув руки в карманы брюк.

И хотя мои каблуки были достаточно высокими, Винс все равно был как минимум на фут выше меня, потому что я приосанилась и вздернула подбородок.

– Она довольно уродливая, – сказал Винс.

Я немного расслабилась – хотя бы в одном мы были согласны.

– И все же какой-нибудь богатый придурок внесет возмутительную ставку и всю дорогу домой будет себя нахвалять.

– Почему ставка за уродливую вазу делает кого-то придурком?

– Такие люди считают, что благотворительность – это разбрасывание унаследованных денег, – со смешком выпалила я. – А потом они лучше спят по ночам, чувствуя себя божьим даром всему человечеству.

Винс немного наклонил голову.

– Полагаю, лучше так, чем тратить деньги на алкоголь и проститутку?

– О, уверена, этого им тоже вдоволь хватает.

– Многие благотворительные учреждения получают финансовую поддержку от подобных мероприятий.

– Ну конечно! – невольно прикрикнула я, легонько скрежетнув зубами. Ливия частенько была со мной сурова, как может вести себя только лучшая подруга, и говорила, что у меня есть склонность производить впечатление стервы на того, кто не очень хорошо меня знал, – особенно в разговорах о справедливости и благотворительности.

Но эта правда приводила в ярость. Любая женщина, которая не улыбалась, не смеялась и не кивала головой, считалась стервой.

Я носила это оскорбление с гордостью.

– А многие из присутствующих здесь жертвуют, возможно, одним процентом из заработанного за год, а потом хвастаются друзьям, как помогают обществу.

Винс повернулся ко мне, и тогда я, высоко подняв подбородок, встретилась с ним взглядом.

– Выходит, все, кто не посвящает жизнь и деньги активизму, просто отбросы человечества? Вы, должно быть, идеальный ангел – современная Мать Тереза.

– Во всяком случае, я не участвую в общественных мероприятиях ради пиар-хода, – парировала я, скрестив на груди руки. Это привлекло внимание к камере, еще висящей у меня на шее, и Винс приподнял бровь.

– Верно. Вы просто освещаете эту пиар-акцию и прикидываетесь, что выше ее.

– А, вы рассчитывали, что я упаду к вашим ногам и стану лебезить, насколько вы поразительны, как это делают почитающие вас папарацци? – выпятив нижнюю губу, спросила я. – Как это мило. Вперед. – Я подняла телефон и сделала вид, будто записываю. – Расскажите о вашей благотворительной работе, а я прикинусь, что вы занимаетесь этим, потому что хотите, а не потому что это хорошо отразится на репутации команды.

Когда Винс смотрел на меня, его карие глаза напоминали камень, а уголок губ приподнялся, словно он хотел улыбнуться. Но челюсти были сжаты, брови сведены к переносице, как будто я была противником, вышедшим на его лед.

– Похоже, вы меня раскусили.

– Подождите, идеальный снимок, – продолжила я, убрав телефон и взяв камеру. – Крутой новобранец «Тампы» и Самая уродливая ваза на свете.

В ответ уголки его губ и впрямь немного приподнялись, всего чуточку, и я почувствовала себя в высшей степени довольной, сделав снимок Винса, который стоял перед аукционным столом, по-прежнему непринужденно засунув руки в карманы.

Когда я снова отпустила камеру, мы замолчали, разглядывая друг друга. На моем лице была такая же ухмылка, как у него. Во всяком случае, пока Винс не разорвал зрительный контакт и не обвел взглядом мое тело. Он даже не прикинулся пристыженным – просто оценивающе заглянул в глубокий вырез и еще выше изогнул бровь, заметив высокий разрез на платье, который приоткрывал мое верхнее бедро.

Шею обожгло румянцем под его взглядом, но этот огонь и вполтину не был таким горячим, как мой гнев. Я уже готова была накинуться на Винса, как вдруг сзади кто-то взял меня под руку.

– Извини, – сказала Ливия. – Увязла, рассказывая страшные истории толпе, которую развлекал наш директор. О, вижу, ты познакомилась с Мальчишкой Танни.

Винс обратил внимание на мою лучшую подругу и расплылся в улыбке. Она так отличалась от лукавых ухмылок, которые он кидал в мою сторону, что у меня чуть не перехватило дыхание.

– Привет, Ливви, – поздоровался он и наклонился, чтобы расцеловать ее в щеки. Поскольку Ливия до сих пор держала меня под руку, Винс оказался чуть ближе ко мне. – Давно не виделись.

– Тебе же лучше, – задумчиво произнесла она. – Береги свои виниры², не дай еще одной шайбе прилететь тебе в челюсть, и сможем проводить время вместе в более веселой обстановке.

Он снова сверкнул белоснежной улыбкой, и я задалась вопросом, какие из этих зубов были настоящими.

– О, но я скупаю по твоему креслу, – сказал Винс и окинул ее таким же оценивающим взглядом, что и меня несколько минут назад. – Знаешь, мы даже ждем, когда нам выбьют зуб, ведь знаем, что это приведет в твой кабинет.

Меня так и подмывало фыркнуть, но Ливия, похоже, привыкла к такому беспардонному флирту. Она только закатила глаза и с улыбкой махнула на Винса рукой.

– Прошу прощения за вмешательство, – произнес тонкий голос, и мы повернулись к юной девушке с розовыми щечками. На ней было простое черное коктейльное платье и золотой бейдж, подсказавший мне, что это волонтер, работающий на мероприятии. – Но вы же мистер Танев?

– Он самый, – ответил Винс.

Застенчиво улыбаясь, девушка показала на вазу, стоявшую за спиной Винса.

– Идеально, спасибо, что пришли. Мне очень жаль отвлекать вас от вечера.

– Вы вовсе меня не отвлекаете. На самом деле, пока это самое яркое событие, – сказал он и посмотрел мне в глаза, после чего направился за девушкой, которая повела его к столу.

– Если вы сможете просто подписать фотографию рядом с вашим творчеством, мы разместим ее в рамке и приложим к лотам.

Я нахмурилась, пытаюсь понять смысл ее слов, когда она протянула маркер.

– С удовольствием, – ответил Винс и, быстро подписав фотографию, где он, мокрый от пота, празднует гол, положил маркер на стол и повернулся к нам с Ливией. – Хотя не ожидаю, что вы получите много за это уродство.

Говоря эти слова, он не сводил с меня глаз, а я всячески пыталась не сглотнуть и не спасовать под его пристальным взглядом.

– О, уверена, вы ошибаетесь, – сказала волонтер. – Нечасто профессиональный спортсмен обладает творческими наклонностями. Такой работой любой коллекционер будет гордиться.

– Вазу сделал ты? – спросила Ливия, округлив глаза под впечатлением. – Как красиво. – Она покачала головой и снова бросила оценивающий взгляд на предмет. – Прибереги немного таланта и для нас, ладно?

Я закатила глаза, отчего Винс торжествующе ухмыльнулся.

Волонтер вернулась к своему прежнему занятию за столиками, а Винс продолжал смотреть так пристально, что мне пришлось отвести взгляд.

Когда я наконец отвернулась, Винс поправил запонки на запястьях и кивнул Ливии.

– Лучше вернуться, – сказал он. – Приятного вечера, дамы.

Больше он и взглядом меня не удостоил, быстрой походкой минуя толпу. И если перед Ливией море расступалось, то с Винсом была обратная история. Он без единого слова притягивал к себе каждого человека, мимо которого проходил. Винс отошел буквально на пару метров, когда его окружили люди, вытаскивая телефоны, чтобы сделать снимки. Как только он закончил с ними, его дернула за рукав одна девушка, а может, две или три, конкурируя за внимание хоккеиста.

– Вообразить не могу, какой жизнью он живет, – с пытливым улыбкой произнесла Ливия.

– А я могу, – огрызнулась я. – Тщательно организованной.

---

² Виниры – тонкие пластины, наклеивающиеся на зубы со стороны губ.

– Ладно, ворчунья. Не все порочны, пока не докажут свою святость, – посмеиваясь, сказала подруга. А потом потянула меня к сцене. – Пойдем. Найдем наш столик, пока не началась речь.

Я пошла за подругой, сделав несколько вдохов, чтобы избавиться от волнения, вызванного этим глупым мужланом.

А добило меня то, что к концу вечера ваза ушла с молотка за десять тысяч долларов.

Глава 2. Та еще штучка

Винс

Я ощущал бешеную энергию внутри, обматывая клюшки, но под лентой все равно нащупывалось что-то острое.

Шла только вторая наша игра дома в регулярном сезоне. Победа приносила невероятные ощущения, где бы ни была завоевана, но есть что-то особенное в победе на родной площадке. Если мы хотим, чтобы нас считали серьезными противниками на Восточной конференции³, тогда нужно обыграть «Торонто Титанс». Они лидировали в конференции, а в прошлом сезоне выиграла Кубок Стэнли⁴.

Сегодняшний вечер – самое подходящее время доказать, что «Тампа» вернулась в игру.

Я не особо беспокоился. Тренер почувствовал это вчера на званом вечере и предупредил меня не слишком дерзить. Но это была не дерзость.

Ну, не совсем.

Просто я видел ситуацию в истинном свете.

В наших рядах полно ветеранов. Защита прицельна. Наш вратарь лучший в лиге. Мы отдавались нашему делу и изучали записи игр так внимательно, что у меня перед глазами все плыло.

К тому же у нас был я.

Можно называть это дерзостью, если угодно, но для Тампы я был тем самым недостающим звеном – сильным правым нападающим на первой линии, с упорством, которого не хватало этой команде. Окончив весной колледж в Мичигане, я выбил себе путь в тренировочный лагерь для новобранцев и с тех пор не сдавал обороты. Я не собирался упускать возможность попасть в НХЛ, и плевать, если придется немного взъерошить кому-то перышки, чтобы сохранить здесь свое место.

Товарищи по команде любили поиздеваться надо мной, напомнить, что я всего лишь новичок и что во время сезона меня поставят на место.

Но этого еще не произошло.

Я предчувствовал сегодняшнюю победу. Она наша. Домашняя площадка была несравнимо лучше – мы выиграла три игры подряд, а поддержка болельщиков всегда придавала сил.

Хотя фанаты «Тампы» были обеспокоены после почти десятка неудачных сезонов, и я их не виню. За это время «Оспрейс»⁵ только дважды вышли в плей-офф и в обоих случаях потерпели поражение в первом раунде.

Но опять-таки – это было до меня.

Я закончил обматывать клюшки – и вовремя, потому что с моей головы снял наушники Джексон Бриттен, защитник, который быстро стал моим любимым товарищем по команде. Этот канадец был всего на пару лет старше меня и прославился за стычки в углах и ловкость на льду. Когда я попал к ним в команду, между нами быстро зародилась дружба.

– Давай покатаемся, Голубь.

Я ухмыльнулся в ответ на еще одно прозвище, которым меня любили подкалывать ветераны. А потом встал и вышел за ним из раздевалки на лед.

---

³ Конференция, которая используется для деления команд в Национальной хоккейной лиге. – *Прим. пер.*

⁴ Хоккейный приз, ежегодно вручаемый победителю серии плей-офф Национальной хоккейной лиги. – *Прим. пер.*

⁵ «Оспрейс» (Ospreys) – название команды в пер. с англ. означает «морской ястреб».

Когда к нам стали подтягиваться другие игроки, на площадке воцарились шум и гам: гремела музыка, и со всех сторон раздавался треск от коньков. Утренняя раскатка – способ избавиться от тревоги, разогреться и подготовиться к вечерней игре. Мне всегда казалось, что я осваиваюсь, что это первое скольжение по льду, первый удар клюшкой по шайбе, первый удар по открытым воротам. Мои мышцы ожили, как двигатель гоночного автомобиля, готовясь к предстоящему испытанию, а разум сосредоточился так, как бывает только в день игры.

Немного погодя, когда мы просто катались по льду и забрасывали шайбы в открытые ворота, наш вратарь закончил тренировку и занял место перед воротами.

Уилл Перри – или Папаша Пи, как мы его называли, – был оружием разрушительной силы и единственной причиной моего ликования, когда я узнал, что «Тампа» станет моей командой. Нам нужно доработать позиции, а защита может быть сильнее, но Папаша Пи был сильным и уверенным, одним из лучших в лиге, если не лучшим в принципе. Вратарем он был таким же яростным, как и отцом для своей дочки. Мы все были в шоке, когда неожиданно скончалась его жена – их ребенку тогда даже года не исполнилось.

Я никогда не переживал ничего подобного, но могу сказать, что это превратило Уилла Перри в нерушимую каменную стену, а это именно то, что нам нужно от вратаря.

В его глазах читался вызов. Он защелкнул маску на место, как бы говоря: «Сделайте все, что в ваших силах, ублюбки».

Он едва успел пригнуться, как мы выполнили его просьбу.

Шайба за шайбой летели к воротам с интервалом не менее десяти секунд, но обычно реже. Это была гонка, кто забьет ему первым, и сможет ли вообще кто-нибудь это сделать.

Я выигрывал эту маленькую игру последние четыре утренних заезда подряд и не собирался отказываться от своего титула сегодня.

Я ошибся в первые две попытки, но у остальной команды дела обстояли ничуть не лучше. И после моего третьего броска шайба высоко и быстро влетела в правый верхний угол сетки.

– Эй! – вскричал я и вскинул руки вверх вместе с клюшкой, празднуя победу под стон товарищей. – В девятку, малыш!

– Удачный удар, Голубь, – проворчал Уилл, стянув маску.

– Оу, твои очаровательные дамские локоны закрывают тебе весь обзор, Папаша Пи?

Он провел рукой по длинным волосам и стянул с них пот.

– Завидуешь длине?

– Эта длина не поможет тебе блокировать удар. Может, позвонишь мамуле после тренировки? Пусть она научит тебя пользоваться купонами, чтобы ты научился экономить.

На арене раздались смешки, и даже Уилл ухмыльнулся.

– Кто-то должен тебя приструнить, Мальчишка Танни, – сказал Джексон, подъехав ко мне, а потом резко затормозив, так что из-под его коньков на мои щитки полетел лед.

– И этим кем-то будешь ты, Бритци?

– Я тебя умоляю, – сказал Картер Фабри, прокатившись вокруг нас, а потом лениво покатав шайбу по льду. – С такими гибкими лодыжками Бритци не сможет никого приструнить.

– Захлопнись, Фабио. Да у меня левое яичко описывает финты лучше, чем ты, – выпалил в ответ Джексон и погнался за Картером по льду, с легкостью его догнал и отобрал шайбу.

Картер тоже был новичком, но я волновался, что еще до окончания сезона его отправят обратно в АХЛ⁶. Он был хорош, но неопытен, и, как бы мне ни нравилось с ним тусоваться, он не тот центровой, что нам нужен, чтобы завоевать Кубок. И все же я надеялся, что он хотя бы задержится, пока команда не устроит вечеринку новичков, потому что этот сукин сын был чокнутым и всегда закатывал грандиозные тусовки.

---

⁶ Американская хоккейная лига – хоккейная лига, которая позиционируется как вторая после НХЛ профессиональная хоккейная лига Северной Америки.

Когда утренняя раскатка завершилась, я чувствовал себя собранным и готовым. Игроки по очереди покидали лед, чтобы отправиться домой. До пяти мы были абсолютно свободны. Все готовились к игре по-своему, но почти у каждого эта подготовка включала дневной сон, и я с нетерпением ждал своего, направляясь в раздевалку.

Я почти доехал до борта, как вдруг заметил, что наш дантист, Ливия Янг, разговаривает с тренером у входа в туннель.

Я тут же вспомнил ее подружку, с которой повстречался вчера вечером, и в груди у меня вспыхнуло что-то среднее между раздражением и интересом. Я даже не знал имени этой девушки, но в одном не сомневался: она была предвзятой, чванливой принцесской. Вчера она так задирала нос, что я удивился, как она не разбила его о потолок. И все же она была яркой нахалкой, и что-то в том, как она меня высмеивала, вызвало желание перегнуть ее через колено и отшлепать, чтобы выбить из этой милой попки должное извинение.

Может, она права. Может, я и правда привык, что все ко мне подлизываются, что каждая женщина, с которой я контактировал, растекалась лужицей. Или, может, дело в сногшибательной девушке в желтом платье, которая вызывающе задирала нос, чем бросила мне вызов.

А вызовы я *обожал*.

– Я мазохист, если во время каждой игры молюсь, чтобы шайба выбила мне зубы, и я оказался на столе под этой женщиной?

Я хохотнул на комментарий Картера, который подъехал ко мне, не сводя глаз с Ливии. Он пошевелил бровями, а потом перемахнул через борт.

– Отлично выглядите, доктор Янг, – сказал он, проходя мимо нее и тренера Маккейба. – Мне понравилось ваше вчерашнее платье.

Если тренер просто одарил моего товарища по команде равнодушным взглядом, то Ливия закатила глаза и улыбнулась. Она уже должна к этому привыкнуть. Нельзя быть дантистом хоккейной команды с такой внешностью, как у нее, и не получать на ежедневной основе подобные комментарии.

– Деятнадцатый номер, вот бы ты так ударял по шайбе, как пытаешься приударить за нашим стоматологом, – сказал тренер, хлопнув Картера по плечу, и удалился в раздевалку.

Ливия повернулась ко мне, когда я перепрыгнул через бортики и, подойдя к ней, прислонился к стеклу.

– У тебя ангельское терпение.

– В тот день, когда со мной перестанут заигрывать, я расстроюсь, – с ослепительной улыбкой ответила она. – Повеселился вчера?

Я снова вспомнил ее подружку с золотистыми глазами и смуглой кожей, покрытой веснушками. Мне ни капельки не было стыдно за то, что при виде этого конского хвостика захотелось намотать его на кулак и укротить ее, как дикого бычка.

Наверное, это облегающее желтое платье не один месяц будет преследовать меня во снах, а после этого еще несколько месяцев – бесить ее поспешность в суждениях.

– Полагаю, больше, чем твоя подруга.

– Мэйвен? – тихо рассмеявшись, спросила Ливия. – Ой, она страшнее лает, чем кусает.

– Думаю, вчера вечером я стал жертвой и того, и другого, – задумчиво произнес я. – Она та еще штучка.

– Для нее это нетипично, – кинулась Ливия на защиту подруги.

– Да что ты говоришь!

При этих словах Ливия наклонила голову и, прищурившись, внимательно на меня посмотрела.

– Занятно, что сегодня утром ты до сих пор думаешь о ней.

– Ну, меня не оскорбляли столько раз за десять минут со времен лагеря для новобранцев, так что давай просто скажем, что она произвела впечатление.

Ливия на мгновение задумалась, а потом выпрямилась.

– Мне нужно идти. Весь день до вечера расписан под пациентов. – Она замолчала. – Кстати, ее полное имя – Мэйвен Кинг. Тебе стоит поискать ее.

– Ну да, времени же у меня навалом, – пошутил я.

Она лишь ухмыльнулась и помахала мне пальцами, после чего исчезла в туннеле, а я на мгновение замешкался и вошел туда следом.

* * *

Позже, тем же вечером, будучи под кайфом от нашей второй победы на домашней площадке и слишком взвинченным, чтобы даже думать о сне, я сел в свою «Мазератти», припаркованную на стоянке для игроков, и не удержался.

Я открыл Instagram⁷ и ввел в поиск «Мэйвен Кинг».

---

⁷ Здесь и далее: деятельность социальной сети запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности (согласно ст. 4 закона РФ «О средствах массовой информации»).

Глава 3. Возможность, которая выпадает раз в жизни

Мэйвен

В четверг утром я зашла в кабинет, не отрывая взгляда от экрана телефона, на котором перед моим онемевшим от удивления лицом красовалась куча уведомлений в Instagram.

Я проснулась, узнав, что на меня подписался Винс, мать его, Танев.

А еще он лайкнул шесть фоток.

У меня в голове не укладывалось, как он разузнал мое имя, не говоря уже о том, как ему хватило наглости подписаться на меня и даже не попытаться скрыть тот факт, что он просмотрел мой профиль.

Он лайкнул одну из недавних фотографий со званого ужина, на которой мы с Ливией, одетые в вечерние платья, подносим к губам бокалы с шампанским.

Еще он поставил лайк под выложенным в прошлом месяце снимком, где я лежу в гамаке, и фоткой с родителями, когда мы весной убирали пляж, и фоткой с моего медитативного ретрита прошлой осенью.

Этот сукин сын меня выследил и не испытывал ни малейших угрызений совести. Кажется, он хотел, чтобы я об этом знала.

Хлопая глазами в недоумении и раздражении от такой наглости, я влетела в свой кабинет, цокая каблучками по мраморному полу. Я повесила сумочку на дверной крючок и плюхнулась в кресло.

Во рту было немного сухо, когда я кликнула на его профиль.

Винс Танев

41

Ваш дружелюбный король льда «Тампа-Бэй Оспрейс»,

Также известный как Винс Кул или Мальчишка Танни

Я хмыкнула при упоминании о короле льда и открыла его самую последнюю фотографию. Она была сделана на профессиональную камеру, полагаю, снял кто-то из работающих на команду, и на ней Винс праздновал гол на выездном матче в начале этой недели.

Я вернулась назад и стала прокручивать фотографию за фотографией, где он был заснят на льду, но между этими снимками мелькали те, на которых Винс показывался на играх в элегантных костюмах или отрывался с товарищами в барах, куда они часто захаживали после побед.

Я перестала листать ленту, увидев, как Винс позирует с хоккейной командой юниоров, и кликнула на фото, чтобы рассмотреть получше. Потом пролистала фотки, на которых он катался с юными игроками и подписывал клюшки и шайбы.

– Как искренне, – буркнула я под нос.

Я даже почти опечалилась из-за того, насколько профиль Винса подкреплял мое мнение о нем. Он был еще одним самоуверенным, гуляющим спортсменом без малейшего представления о настоящем мире.

Совсем как мой бывший.

Отношения с Джеймсом Болдриджем начинались головокружительно. Мы учились на третьем курсе и как-то раз пьяными случайно столкнулись на одной вечеринке. Между нами мигом образовалась связь, секс оказался жарким, и мы никак не могли друг другом насытиться.

Чем больше времени мы проводили вместе, тем сильнее влюблялись.

Мы были родственными душами – во всяком случае, так мне казалось.

Но мы еще и отличались друг от друга: Джеймс – родом из богатой семьи, которая проводила лето в Хэмптонсе вместе с родными Ливии, а я – из семьи хиппи, коротавших лето, ухаживая за садом. Джеймс, лучший гольфист в университетской команде и один из лучших в стране, пользовался популярностью в кампусе. В будущем он собирался играть во флагманском турнире, и никто никогда в этом не сомневался.

Я же жила без цели, получая образование специалиста по связям с общественностью, и понятия не имела, как его применить в жизни. Джеймс стремился стать профессиональным игроком в гольф, а меня вполне устраивало проводить дни на пляже или подрабатывать волонтером в местном приюте для животных.

Но именно это я любила в Джеймсе больше всего. Он внушил мне, что быть собой – нормально, заставил почувствовать, что любит меня такой, какая я есть. Я оживилась от такой разительной перемены после всех лузеров, с которыми мучила в старших классах и на первых двух курсах. Джеймс не играл, а показал мне, что представляют собой здоровые отношения. Я думала, что с Джеймсом у нас все серьезно.

И не понимала, как сильно мы не подходим друг другу, пока не появилась в качестве его спутницы на свадьбе брата.

Я была неподобающе одета, невзрачна и настолько нежеланна, что стало горько. До сих пор помню осуждающие взгляды, которые бросали на меня на той тусовке, как они оценивали меня и посчитали недостойной их общества.

Единственное, что помогло пережить тот случай, – понимание, что Джеймс любит меня, невзирая на мое финансовое положение. Мы уже обсуждали свадьбу. Отношения между нами были, казалось, нерушимыми. Я верила всем его клятвам, что ему совершенно не важно, насколько разные у нас семьи.

Он любил меня как личность, и наши отношения были такими крепкими, что выдержали бы любое ненастье.

Вот только в следующие же выходные после свадьбы брата Джеймс порвал со мной. Его родители ясно дали понять причину.

Прошло два года, а в груди до сих пор болит при напоминании о том, как мне разбили сердце, о том, как я хваталась за каждое воспоминание о наших отношениях и прорыдала целую неделю, после чего наконец заставила себя запихнуть все в коробку.

Но та коробка до сих пор хранится у меня.

Сомневаюсь, что когда-нибудь смогу выкинуть ее.

Я смутно осознавала, что несправедливо судить о целой куче людей по поступкам одного козла и его семьи, но поскольку до сих пор никто не убедил меня в обратном, только сильнее закрепляла свое мнение.

Винс Танев был той же породы, что и Джеймс Болдридж, в этом я была убеждена.

Я снова перелистнула в начало его профиля и нажала на небольшую стрелку, чтобы вернуться к своей страничке. Но ногтем случайно задела край чехла, и большой палец снова соскользнул на фотографию в профиле Винса, открыв его последнюю сторис.

– Вот черт! – ругнулась я и быстренько вышла до того, как вообще увидела, что там было. Я запаниковала и буквально сразу же почувствовала стыд.

А потом громко расхохоталась от собственной нелепости, потому как вероятность того, что Винс Кул следит за тем, кто просматривал его сторис, равна нулю.

А если он все-таки увидит?

– Доброе утро, красotka.

Я чуть подскочила, услышав стук в дверь, заблокировала экран и бросила телефон на стол. Похоже, Рея, за которой следовала Камилла, этого даже не заметила, входя в мой кабинет.

Рея и Камилла основали «Крошки Тампа-Бэй». Обе американки кубинского происхождения, родились и выросли тут, а началась их карьера с того, что две лучшие подружки опубли-

ковали пост о самых любимых местах вблизи Бэй. У Рея были длинные каштановые волосы, большие карие глаза, спортивное тело и спокойная, располагающая улыбка, так и призывающая поделиться всеми своими тайнами. Камилла же была высокой и стройной, с короткими волосами, обрамляющими подбородок, с острыми чертами лица и серыми глазами, которые искрились, когда она дурашливо улыбалась. Если Рея была спокойной и умиротворенной, то Камилла – шумной и загадочной, а вдвоем они были штормом.

В какой-то момент Камилла и Рея стали основным источником информации для местных жителей и для туристов.

Они вели уже не только Instagram, но и другие всевозможные соцсети, включая TikTok, канал в котором стал популярным, канал на YouTube, у которого просмотров было больше, чем у любого другого издания в Тампе, и подкаст, собравший в конце прошлого года полмиллиона слушателей.

Все знали Крошек. Они были не только красивы, но также забавны и умны. Когда Рея с Камиллой устраивали вылазку в город, то походили на знаменитостей, а один их визит мог в одночасье поднять местный бизнес.

Однако они проседали в двух областях – здоровый образ жизни и спорт, что стало главной причиной, по которой они пригласили меня работать на них. Конечно, им не доставало знаний в спортивной сфере, а рейтинг у той был самый высокий, согласно их бизнес-стратегии.

– Мы хотим предложить тебе возможность, которая выпадает раз в жизни, – сказала Камилла, хлопнув в ладоши так, словно вот-вот лопнет от предвкушения, пока ждала, когда Рея расскажет, что же это за возможность.

– Твой репортаж о званом вечере в «Гибсон» – наш самый популярный контент за неделю. Владельцы всех трех команд связались с нами и сообщили, насколько они ценят наше присутствие, – сказала Рея. – Им поступило множество спонсорских предложений, и они в восторге.

– Как здорово, – задумчиво промямлила я.

– И, – добавила Камилла, оттопырив палец, – главному менеджеру «Оспрейс» очень понравилось внимание, которое мы привлекли к их благотворительной инициативе, – особенно к той очаровательной фотографии Винса Танева и его самодельной вазе, проданной за десять тысяч долларов.

Никогда в жизни мне не хотелось закатить глаза так сильно.

– Ему так понравилось, – продолжила Рея, – что он спросил, есть ли у нас идеи, как вызвать интерес сейчас, когда сезон в самом разгаре. В начале ноября у нас четыре домашних матча подряд, и он хочет собрать полные трибуны.

– Мы сразу же предложили идею, – сказала Камилла, а я вертела головой, пытаюсь угнаться за ходом их мыслей.

– Думали, он ни за что не согласится, – добавила Рея.

– Но он согласен!

Камилла и Рея взволнованно подпрыгнули, а я только лишь моргнула, и у меня вырвался легкий смешок. Я наклонилась и положила локти на стол.

– Ну же, не томите.

– У нас будет эксклюзивный материал для «Крошек Тампа-Бэй», чего мы прежде не делали. – Камилла развела руками, как будто обрисовывала картину. – Один месяц с Крутым новобранцем «Тампы» – Винсом Кулом.

Я надеялась, что мне хорошо удавалось сохранять невозмутимость, когда звучали эти слова, что я не слишком пялилась на Камиллу и она не услышала, как у меня перехватило дыхание, едва я улыбнулась.

– Ладно... – осторожно произнесла я.

– Задание подразумевает полный доступ к нему, – сообщила Рея. – Двадцать четыре на семь. Мы хотим создать специальные профили на наших основных платформах. Продумай ежедневные ролики, эксклюзивные интервью и влоги на YouTube, специальные подкасты, сторис, обновления в Twitter.

Камилла перебила подругу:

– А ты станешь главным лицом.

– Я? – пропищала я.

Камилла восторженно закивала.

– Ты безумно понравилась им на вечере. Неудивительно. Ты красивая и умная, а контент, который ты создаешь, выше всяких похвал.

– Они согласились предоставить нам бо#льший доступ, чем давали раньше местным новостным агентствам, – продолжила Рея. – Ты будешь на играх, дома и на выездах, в раздевалке, на тренировках, у него дома, в барах, везде. – Она взволнованно замахала руками. – Да каждый житель Тампа-Бэй слюной изойдет.

– Наверное, и полстраны тоже, потому что этот мужик хорош, – с улыбкой добавила Камила, обмахиваясь руками.

– Мы уверены, что нам это сыграет на руку? – спросила я, надеясь, что говорю как разумный деловой партнер, который задает стратегический вопрос, а не как впавшая в панику дуреха, кем на самом деле себя чувствовала.

– Это мечта, – тут же ответила Камила. – В том и заключалась наша цель – закрепиться в спортивной сфере. Здесь, в Тампе, бешеные фанатки, они просто с ума сойдут.

– А еще это привлечет большое количество зрителей мужского пола, – добавила Рея. – А это нам нужно. Очень!

Я понимала, что нет оснований оспаривать их решение. Они правы. По факту, такая возможность выпадает раз в жизни.

Но Винс Танев – мудака и гуляка, и я хотела это задание так же сильно, как мечтала, чтобы руку мне отгрызли крысы.

– А если сосредоточить внимание на людях, которых «Оспрейс» выделяют на каждой игре как общественных героев? – предприняла я жалкую попытку. – На каждой игре они выбирают того, кто действительно служит обществу в Бэй. Давайте пока забудем о прибыли и мимолетном внимании к игре. Вдруг получится использовать нашу платформу, чтобы увеличить их вклад в общество?

Мои прекрасные начальницы посмотрели на меня, друг на друга, а потом Рея мило, но сочувственно мне улыбнулась.

– Мы тебя слышим. Знаем, в чем твоя цель, поскольку тоже ее разделяем.

– Но это грандиозное предложение, – вклинулась Камила. – Просто неслыханное.

– И если честно, это идеальный переход, – добавила Рея. – Винс Танев известен своей щедростью и тем, что работает на благо общества. Ты сможешь запечатлеть это и показать, как в благотворительность вовлечены и «Оспрейс».

Услышав эти слова, я подавила стон. Даже если я укажу, что все игроки занимались этой фигней по настоянию пиар-команды, Камила и Рея не передумают.

Нравится мне или нет, но они не передумают.

Моя мечта сбылась, когда меня позвали в команду. Я единственная занимала руководящую должность, кроме основательниц. Разумеется, у нас были помощники, администраторы, соискатели и рекламные агенты, менеджеры по работе с клиентами и креативные директора, но я была Крошкой.

Я зарабатывала столько, что мне и не снилось, и притом занималась любимым делом, имея возможность вести собственный раздел, способствующий переменам, которые я всегда надеялась привносить.

Мне нравилась эта работа.

И если это маленькое задание – часть пути, который приведет меня туда, где я действительно хочу находиться, то так тому и быть.

– Ладно, – вздохнув, сказала я.

Девушки завизжали от восторга, а затем подняли меня со стула и заключили в объятия. Я рассмеялась и обняла их в ответ.

– Будет так весело, – воскликнула Камилла.

– Да, – согласилась я. – Веселее не бывает.

– Просто дождись, когда мы сообщим тебе, сколько «Оспрейс» за это заплатят, – сказала Рея, поиграв бровями. – Во время задания ты будешь жить самой сладкой жизнью. Они оплачивают все. Я говорю о роскошных отелях, квартире в том же здании, что и у него, суточных, таких высоких, что можно питаться в ресторанах, отмеченных звездой Мишлен.

Она неторопливо продолжала, но ее голос звучал расплывчато. Я метнула взгляд на телефон, подумав о странных уведомлениях, которые видела утром.

Интересно, как воспримет новость Винс Танев.

Но гораздо интереснее, как мне пережить этот месяц в тесном общении с самым дерзким мерзавцем, которого я видела в жизни.

И к тому же невероятно сексуальным.

Глава 4. Без преувеличения – отвлекающий фактор

Винс

– Ты серьезно?

Прозвучало не как вопрос, а скорее как заявление с ноткой неверия. Я приподнял бровь, смотря на тренера Маккейба, который выглядел таким же довольным, как Папаша Пи, когда кому-то удавалось забросить ему шайбу. После чего я снова обратил внимание на нашего генерального менеджера.

Ричард Банкрофт – жизнерадостный мужчина с рыхлым животом, белоснежной кожей, рыжими волосами и красными щеками. На лице у него всегда сияла улыбка, словно он только сейчас узнал, что его единственная дочь выходит замуж, а еще Ричард был известен тем, что предлагал наиглупейшие идеи с той же самой улыбкой.

А среди персонала и игроков он был известен кличкой Дик, которой нарек себя еще в колледже. Конечно, в зависимости от того, во что он втянул команду на неделе, игроки, возможно, пользуются этой кличкой более грубо, чем ему бы хотелось.

– Гениально! – заявил он, и я задумался: кого он пытался убедить этим заявлением – меня или моего тренера, руки которого были скрещены на груди, а на хмуром лице по-прежнему присутствовала невеселая гримаса.

Если Дик был рыхлым и задорным, то тренер Шейн Маккейб – высоким, подтянутым и суровым. В свои тридцать восемь он был одним из самых молодых тренеров в лиге, и одного взгляда на этого мужика хватало, чтобы понять: Шейн – задира и всегда добивается своего. Любой игрок мечтал о таком жестком и нетерпимом тренере, который бы притом не загонял игроков до посинения.

– Просто подумай, какая шумиха, – продолжил Дик. – Парень, ты самая жаркая новость в этой команде с две тысячи четвертого. И если мы не воспользуемся этим в своих интересах, чтобы заполнить трибуны, – добавил он, ткнув в сторону катка, – то мы идиоты.

– Это отвлекающий фактор, – высказался из своего угла тренер.

– Это золотая жила, – возразил Дик, многозначительно глянув на тренера, и по непривычно суровому выражению его лица я понял, что он не собирается это обсуждать.

«Крошки Тампа-Бэй» хотели собрать эксклюзивный материал и месяц ходить за мной по пятам в разгар моего первого сезона в «Оспрейс». А та склочная маленькая задавака со званого вечера возьмет эту миссию на себя.

Мэйвен Кинг.

При мысли о ней я еле заметно ухмыльнулся, а в груди снова вспыхнуло любопытство и возмущение. Сказать, что я удивился, просмотрев ее профиль, это ничего не сказать.

Я не знал, чего ждать, но уж точно не рассчитывал увидеть божественное дитя цветов, любившее разгуливать босиком в родительском саду. У нее было пятьдесят тысяч подписчиков. Помня, какой расфуфыренной она была на званом ужине, в платье и со сверкающими в ушах бриллиантами, я обалдел, увидев снимки в ее естественной среде обитания: одежда из струящейся ткани землистых оттенков, чистая кожа без косметики и от природы курчавые волосы.

Фотографии, на которых она была запечатлена вместе с семьей, составляли разительный контраст с моими семейными снимками. Мои родители родом из богатых семей, их бабушки и дедушки мудро распоряжались инвестициями. Мы владели богатством, которое передавалось из поколения в поколение, а значит, нам и правда не приходилось ни в чем нуждаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.